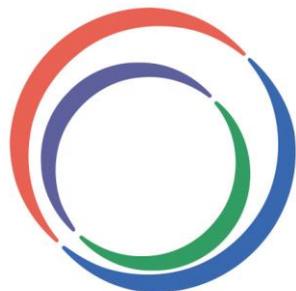

Центр экспертизы по вопросам ВТО
109028, Москва, Покровский бульвар, д. 8, стр. 1
Тел. 7 495 725 30 73
Факс 7 495 725 30 70 доб. 5905
www.wto.ru

Центр экспертизы по вопросам ВТО

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

№8, ИЮЛЬ-АВГУСТ 2015

Оглавление

От редактора _____	3
Обзор ежегодного отчета о работе Апелляционного органа ВТО за 2014 год _____	4
Батанин В.В. О текущей ситуации на переговорах по сельскому хозяйству в рамках Доха раунда _____	14
Об итогах саммита БРИКС в Уфе _____	20
Исаченко Т.М. Гражданский фундамент БРИКС _____	24
Портанский А.П. Транс-Тихоокеанское партнерство: переговоры близятся к финишу _____	28
Транс-Тихоокеанское партнерство вредит вашему здоровью? _____	31
Казахстан стал 162-м членом ВТО _____	35
Сведения об организации _____	38

От редактора

Уважаемые читатели,

Перед вами очередной сдвоенный номер нашего Информационного бюллетеня.

Для тех, кто постоянно следит за работой ВТО и торговыми переговорами Дохийского раунда, несомненный интерес представят краткий анализ текущей ситуации на переговорах по сельскому хозяйству и обзор ежегодного отчета о работе Апелляционного органа ВТО за 2014г.

Сразу несколько материалов посвящено активно развивающимся в мире процессам мегарегионального сотрудничества. В этом номере мы, в частности, коснулись темы Транс-Тихоокеанского партнерства, переговоры по созданию которого вступают в решающую стадию, и группировки БРИКС, саммит которой прошел в начале июля с.г. в Уфе.

Примечательным событием минувшего лета явилось завершение переговоров Казахстана по присоединению к ВТО. Материалом, посвященным этому событию, мы завершаем номер.

С уважением,

Алексей Портанский

31 августа 2015 г.

Обзор ежегодного отчета о работе Апелляционного органа ВТО за 2014 год

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ОРГАНА РИКАРДО РАМИРЕС-ЭРНАНДЕСА¹

К концу 2014 года Орган ВТО по разрешению споров получил почти 500 запросов на проведение консультаций. За первые 16 лет деятельности органа объем внешнеторговых потоков в рамках рассмотренных споров превысил 1 триллион долларов США. Две трети членов ВТО тем или иным образом участвовали в разрешении споров. Эти цифры говорят о многом. Несмотря на внимание, которое уделяется новым региональным торговым инициативам, наша система разрешения споров остается предпочтительной и, возможно, единственной площадкой, на которой международные торговые споры разрешаются действительно и эффективно.

В 2014 году отмечено максимальное количество споров в активной стадии на этапе третейских групп и апелляции. Тринадцать отчетов третейских групп были обжалованы в 2014 году, и Апелляционный орган обнародовал восемь отчетов по следующим пяти делам: Европейский союз: продукты из тюленя; США: компенсационные и антидемпинговые меры (Китай); Китай: редкоземельные элементы; США: углеродистая сталь (Индия) и США: компенсационные меры (Китай).

Девятый отчет Апелляционного органа по делу «Аргентина: меры по ограничению импорта», был распространен в январе 2015 года.

2014 год задал новую планку сложности апелляций и количества обжалованных отчетов третейских групп. В среднем было оспорено 68% обнародованных отчетов. В 2014 году их доля выросла до 87%.

Так или иначе, 2014 год – лишь верхушка айсберга. Как предполагали авторы ежегодного отчета Апелляционного органа ВТО за 2013 г.², тенденция роста количества споров сохранится еще несколько лет. Помимо текущей серьезной нагрузки в перспективе ожидаются дополнительные апелляции по решениям по табачным и авиационным спорам.

За последние 20 лет Апелляционный орган служил примером качественной трактовки и разрешения споров по международным соглашениям. Независимо от чьего-либо согласия с

¹ Полный текст ежегодного отчета Апелляционного органа ВТО за 2014 г. доступен по ссылке <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/AB/24.pdf>

² Полный текст ежегодного отчета Апелляционного органа ВТО за 2013 г. доступен по ссылке <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/AB/20.pdf>

нашими выводами, не подлежит сомнению то, что мы разрешаем споры системно и по существу. Система ВТО по разрешению споров является одной из наиболее активных, развитых, эффективных и продуманных международных систем разрешения споров. Качество наших отчетов является нашим фирменным знаком и не может быть предметом переговоров. Вместе со странами-членами и Администрацией ВТО мы всегда готовы рассмотреть предстоящие задачи и продолжать совершенствовать систему.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий Годовой отчет посвящен деятельности Апелляционного органа и его Секретариата в 2014 году.

Разрешение споров в рамках Всемирной торговой организации осуществляется в соответствии с Договоренностью о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (далее «Договоренность о разрешении споров», ДРС), включенной в Приложение 2 к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации (далее «Соглашение ВТО»). Статья 3.2. Договоренности раскрывает основополагающие цели системы разрешения споров как таковой: «система разрешения споров ВТО является центральным элементом в обеспечении безопасности и прогнозируемости функционирования многосторонней торговой системы».

Система разрешения споров регулируется Органом по разрешению споров (ОРС), в который входят все члены ВТО.

Член ВТО может ссылаться на правила и порядок, установленные ДРС, если он «посчитает, что каким-либо выгодам, причитающимся ему прямо или косвенно по соответствующим договорам, наносится ущерб в результате мер, принятых другим Членом».

Разбирательства в рамках ОРС проводятся поэтапно. На первом этапе страны-члены должны провести консультации с целью достижения взаимоприемлемого решения вопроса, являющегося предметом спора. Если такие консультации не приводят к принятию взаимоприемлемого решения, спор может перейти в судебную стадию, когда страна-член, подавшая жалобу, подает запрос в ОРС на формирование третьей группы для рассмотрения дела. Члены группы избираются по соглашению сторон из кандидатов, предложенных Секретариатом. Однако, если стороны не приходят к соглашению, любая из сторон имеет право потребовать, чтобы генеральный директор ВТО определил состав третьей группы. Членами группы являются высококвалифицированные представители правительственных или неправительственных кругов со знанием международного торгового права или политики.

Рассмотрение спора на этапе третьей группы включает предоставление в ОРС письменных уведомлений главными сторонами, а также третьими сторонами об их

заинтересованности в споре. Третейские группы обычно проводят две встречи со сторонами, одна из которых также включает организацию сессии с третьими сторонами. Третейские группы представляют фактические данные и юридические заключения в промежуточном отчете, к которому стороны должны представить свои комментарии. Итоговый отчет в первую очередь предоставляется сторонам, а затем распространяется среди всех членов ВТО на трех официальных языках ВТО (английском, французском и испанском), а также публикуется на сайте ВТО.

Статья 17 Договора о разрешении споров предусматривает учреждение постоянно действующего Апелляционного органа. Апелляционный орган включает семь членов ВТО, каждый из которых назначается на четырехлетний срок, который может быть продлен еще на четыре года. Даты истечения сроков распределяются таким образом, чтобы члены начинали и завершали срок своих полномочий в разное время. Члены Апелляционного органа должны пользоваться общепризнанным авторитетом, демонстрировать знание права, международной торговли и предмета соответствующих соглашений в целом. Они также не должны быть аффилированы ни с одним правительством. Более того, членство в Апелляционном органе должно в плане репрезентативности отражать членство в ВТО. Члены Апелляционного органа избирают председателя на один год. Этот срок может быть продлен еще на год. Председатель отвечает за общее руководство деятельностью Апелляционного органа. Каждая апелляция заслушивается группой специалистов, состоящей из трех членов Апелляционного органа. Процесс формирования таких групп основан на произвольности и отсутствии какой-либо заданности выбора и возможности для всех членов группы исполнять свой долг, независимо от их национальной принадлежности. В целях обеспечения последовательности и согласованности процесса принятия решений, группы обмениваются мнениями с остальными членами Апелляционного органа до завершения работы над отчетами Органа. Апелляционный орган получает юридическую и административную поддержку своего Секретариата.

Любая сторона спора, за исключением членов ВТО, выступавших третьими сторонами на судебном этапе, может обжаловать отчет третейской группы в Апелляционном органе. Тем не менее, такие третьи стороны имеют право участвовать в апелляции и делать устные и письменные заявления. Предмет апелляции ограничен вопросами юридического характера, приведенными в отчете третейской группы, и толкованиями третейской группы.

Отчеты третейской группы и Апелляционного органа должны быть приняты членами ВТО, действующими коллективно через ОРС. По правилу «обратного консенсуса» отчет принимается ОРС, если все члены ВТО, присутствующие на собрании, формально возражают против его принятия. После принятия отчеты Апелляционного органа и

третейской группы (в редакции Апелляционного органа) имеют обязательную силу для сторон.

После принятия ОРС отчета третейской группы или Апелляционного органа, который включает обнаружение несоответствия мер члена-ответчика и его обязательств в рамках ВТО, в соответствии со Статьей 21.3 ДРС член-ответчик должен незамедлительно устранить такое несоответствие. Однако, если незамедлительное устранение несоответствия «нецелесообразно», члену-ответчику будут предоставлены «разумные сроки» для выполнения рекомендаций и постановлений ОРС. «Разумные сроки» могут быть определены ОРС, соглашением сторон или решением арбитражного суда, имеющим обязательную силу для сторон, в соответствии со Статьей 21.3 ДРС. В указанном арбитражном разбирательстве судья руководствуется тем, что разумные сроки для выполнения рекомендаций третейской группы или Апелляционного органа не должны превышать 15 месяцев с даты принятия отчета Апелляционного органа или третейской группы. Однако, указанный срок может варьироваться в зависимости от обстоятельств. Судьи указывают, что разумные сроки должны быть максимально короткими в рамках правовой системы страны-члена, выполняющей рекомендации.

СОСТАВ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ОРГАНА

Апелляционный орган является постоянно действующим органом, состоящим из семи членов, каждый из которых назначается ОРС на четырехлетний срок с возможностью однократного переизбрания на второй четырехлетний срок.

Состав Апелляционного органа в 2014 году и соответствующие сроки полномочий его членов приведены в таблице 1. До назначения г-на Сервансинга Апелляционный орган включал лишь шесть членов с 12 декабря 2013 года по 30 сентября 2014 года.

Таблица 1. Состав апелляционного органа в 2014 году

Члены апелляционного органа	Страна	Срок пребывания в должности
Уджал Сингх Бхатия	Индия	2011 – 2015
Сонг Ва Чанг	Корея	2012 – 2016
Томас Р. Грэм	США	2011 – 2015
Рикардо Рамирес-Эрнандес	Мексика	2009 – 2013 2013 – 2017
Шри Бабу Чекитан Сервансинг	Маврикий	2014 – 2018
Питер ван ден Боше	Бельгия	2009 – 2013

		2013 – 2017
Юэцзяо Чжан	Китай	2008 – 2012 2012 – 2016

Апелляционный орган получает юридическую и административную поддержку со стороны Секретариата Апелляционного органа, в соответствии со статьей 17.7 Договора о разрешении споров. По состоянию на 31 декабря 2014 года Секретариат включает директора, 14 юристов, секретаря-референта и обслуживающий персонал в количестве трех человек. Вернер Здуч является директором Апелляционного органа с 2006 года.

АПЕЛЛЯЦИИ

В 2014 году были обжалованы тринадцать отчетов третейской группы по семи делам. Один спор относился к разбирательству в отношении выполнения требований, в то время как прочие споры имели отношение к первоначальным разбирательствам. «Прочие апелляции» были поданы в соответствии с Правилем 23(1) Порядка работы органа по девяти спорам из тринадцати. В Таблице 2 приведена дополнительная информация по апелляциям, поданным в 2014 году.

Таблица 2. Отчеты третейских групп, обжалованные в 2014 году

Обжалованный Отчет	Дата апелляции	Апеллянт ³	Номер документа	Второй апеллянт ⁴	Номер документа
<i>Европейские сообщества: меры по запрету ввоза и реализации продуктов из тюленя*</i>	24 января 2014 г.	Канада	WT/DS400/8	Европейский Союз	WT/DS400/9
<i>Европейские сообщества: меры по запрету ввоза и реализации продуктов из тюленя*</i>	24 января 2014 г.	Норвегия	WT/DS401/9	Европейский Союз	WT/DS401/10
<i>Соединенные Штаты: компенсационные и антидемпинговые пошлины на ряд продуктов из Китая</i>	8 апреля 2014 г.	Китай	WT/DS449/6	США	WT/DS449/7
<i>Китай: меры в отношении экспорта</i>	8 апреля 2014 г.	США	WT/DS431/9	Китай	WT/DS431/10

³ В соответствии с Правилем 20 (1) Порядка работы.

⁴ В соответствии с Правилем 23 (1) Порядка работы.

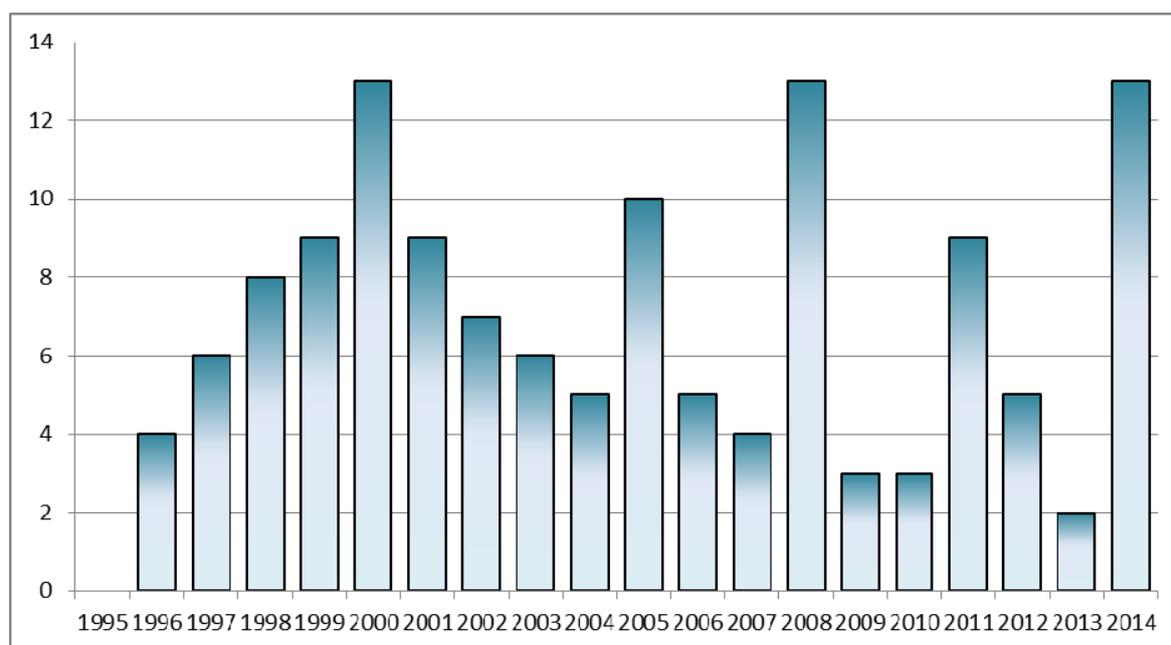
* Отчеты Апелляционного органа, касающиеся споров с одинаковыми наименованиями, распространялись как единый документ.

ЦЕНТР ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ВОПРОСАМ ВТО

<i>редкоземельных элементов, вольфрама и молибдена*</i>					
<i>Китай: меры в отношении экспорта редкоземельных элементов, вольфрама и молибдена*</i>	25 апреля 2014 г.	Китай	WT/DS432/9	-	-
<i>Китай: меры в отношении экспорта редкоземельных элементов, вольфрама и молибдена*</i>	25 апреля 2014 г.	Китай	WT/DS433/9	-	-
<i>Соединенные Штаты: компенсационные пошлины на импорт ряда продуктов из горячекатаной углеродистой стали из Индии</i>	8 августа 2014 г.	Индия	WT/DS436/6	США	WT/DS436/7
<i>США: компенсационные пошлины на импорт ряда продуктов из Китая</i>	22 августа 2014 г.	Китай	WT/DS437/7	США	WT/DS437/8
<i>Аргентина: меры, затрагивающие импорт товаров*</i>	26 сентября 2014 г.	Аргентина	WT/DS438/1 5	Европейский Союз	WT/DS438/1 6
<i>Аргентина: меры, затрагивающие импорт товаров*</i>	26 сентября 2014 г.	Аргентина	WT/DS444/1 4	-	-
<i>Аргентина: меры, затрагивающие импорт товаров*</i>	26 сентября 2014 г.	Аргентина	WT/DS445/1 4	Япония	WT/DS445/1 5
<i>США: требование об обозначении страны происхождения товара: Канада прибегает к Статье 21.5 ДРС</i>	28 ноября 2014 г.	США	WT/DS384/2 9	Канада	WT/DS384/3 0
<i>США: требование об обозначении страны происхождения товара: Мексика прибегает к Статье 21.5 ДРС</i>	28 ноября 2014 г.	США	WT/DS386/2 8	-	-

В Диаграмме 1 указано число апелляций, которые подавались ежегодно с 1995 по 2014 гг.

Диаграмма 1. Общее количество апелляций с 1995 по 2014 гг.

Совокупное среднее количество отчетов третейских групп, которые были обжалованы с 1995 по 2014 гг., составляет 68%.

ОТЧЕТЫ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ОРГАНА

В 2014 году было обнародовано восемь отчетов Апелляционного органа по пяти делам. Подробная информация приведена в Таблице 3. По состоянию на конец 2014 года Апелляционный орган обнародовал в общей сложности 127 отчетов.

Таблица 3. Отчеты апелляционного органа, обнародованные в 2014 г.

Дело	Номер документа	Дата обнародования	Дата принятия ОРС
<i>Европейские сообщества: меры по запрету ввоза и реализации продуктов из тюленя*</i>	WT/DS400/AB/R	22 мая 2014 г.	18 июня 2014 г.
<i>Европейские сообщества: меры по запрету ввоза и реализации продуктов из тюленя*</i>	WT/DS401/AB/R	22 мая 2014 г.	18 июня 2014 г.

<i>Соединенные Штаты: компенсационные и антидемпинговые пошлины на ряд продуктов из Китая</i>	WT/DS449/AB/R	7 июля 2014 г.	22 июля 2014 г.
<i>Китай: меры в отношении экспорта редкоземельных элементов, вольфрама и молибдена*</i>	WT/DS431/AB/R	7 августа 2014 г.	29 августа 2014 г.
<i>Китай: меры в отношении экспорта редкоземельных элементов, вольфрама и молибдена*</i>	WT/DS432/AB/R	7 августа 2014 г.	29 августа 2014 г.
<i>Китай: меры в отношении экспорта редкоземельных элементов, вольфрама и молибдена*</i>	WT/DS433/AB/R	7 августа 2014 г.	29 августа 2014 г.
<i>Соединенные Штаты: компенсационные пошлины на импорт ряда продуктов из горячекатаной углеродистой стали из Индии</i>	WT/DS436/AB/R	8 декабря 2014 г.	19 декабря 2014 г.
<i>США: компенсационные пошлины на импорт ряда продуктов из Китая</i>	WT/DS437/AB/R	18 декабря 2014 г.	16 января 2014 г.

* Отчеты Апелляционного органа, касающиеся споров с одинаковыми наименованиями, распространялись как единый документ.

ЦЕНТР ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ВОПРОСАМ ВТО

В следующей Таблице показано, какие Соглашения ВТО фигурировали в отчетах Апелляционного органа, обнаруженных в 2014 году.

Таблица 4. Соглашения ВТО, фигурировавшие в отчетах Апелляционного органа, обнаруженных в 2014 году

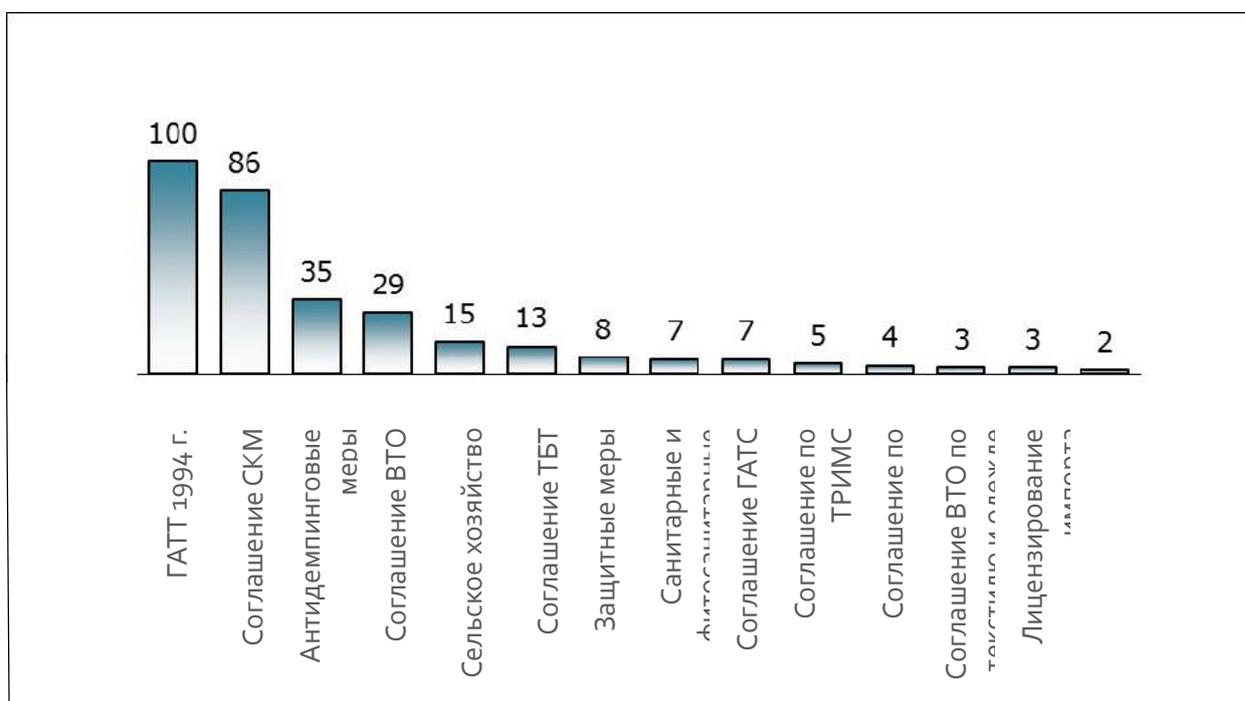
Дело	Номер документа	Соглашения ВТО
<i>Европейские сообщества: меры по запрету ввоза и реализации продуктов из тюленя*</i>	WT/DS400/AB/R	Соглашение ГАТТ 1994 г. Соглашение ВТО по техническим барьерам в торговле
<i>Европейские сообщества: меры по запрету ввоза и реализации продуктов из тюленя*</i>	WT/DS401/AB/R	Соглашение ГАТТ 1994 г. Соглашение ВТО по техническим барьерам в торговле
<i>Соединенные Штаты: компенсационные и антидемпинговые меры в отношении ряда продуктов из Китая</i>	WT/DS449/AB/R	Соглашение ГАТТ 1994 г. Соглашение ВТО по субсидиям и компенсационным мерам Договоренность о разрешении споров
<i>Китай: меры в отношении экспорта редкоземельных элементов, вольфрама и молибдена*</i>	WT/DS431/AB/R	Соглашение ГАТТ 1994 г. Протокол о присоединении Китая к ВТО Соглашение ВТО Договоренность о разрешении споров
<i>Китай: меры в отношении экспорта редкоземельных элементов, вольфрама и молибдена*</i>	WT/DS432/AB/R	Соглашение ГАТТ 1994 г. Протокол о присоединении Китая к ВТО Соглашение ВТО Договоренность о разрешении споров
<i>Китай: меры в отношении экспорта редкоземельных элементов, вольфрама и молибдена*</i>	WT/DS433/AB/R	Соглашение ГАТТ 1994 г. Протокол о присоединении Китая к ВТО Соглашение ВТО Договоренность о разрешении споров
<i>Соединенные Штаты: компенсационные пошлины на импорт ряда продуктов из горячекатаной углеродистой стали из Индии</i>	WT/DS436/AB/R	Соглашение ГАТТ 1994 г. Соглашение ВТО по субсидиям и компенсационным мерам Соглашение ВТО Договоренность о разрешении споров

<i>США: компенсационные пошлины на импорт ряда продуктов из Китая</i>	WT/DS437/AB/R	Соглашение ВТО по субсидиям и компенсационным мерам Договоренность о разрешении споров
---	---------------	---

* Отчеты Апелляционного органа, касающиеся споров с одинаковыми наименованиями, распространялись как единый документ.

В следующей Диаграмме 2 приведены случаи фигурирования тех или иных соглашений ВТО в 127 отчетах Апелляционного органа, обнародованных с 1996 по 2014 гг.

Диаграмма 2: Соглашения ВТО, фигурировавшие в апелляциях с 1996 по 2014 гг.

О текущей ситуации на переговорах по сельскому хозяйству в рамках Доха раунда

В.В. Батанин, референт отдела сельского хозяйства и рыболовства Департамента торговых переговоров Минэкономразвития РФ

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ДОХИЙСКОГО РАУНДА В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Вплоть до 1995 года правила и нормы ГАТТ лишь в незначительной мере распространялись на важнейшие ключевые аспекты международной торговли сельскохозяйственными товарами. В этих условиях неконтролируемое субсидирование экспорта и массированные государственные субсидии сельхозпроизводителям оказывали значительное искажающее воздействие на мировой аграрный рынок. При этом более четко прописанные дисциплины ГАТТ, касающиеся тарифных и нетарифных ограничений импорта, зачастую просто игнорировались странами-членами ГАТТ.

Договоренности, достигнутые по итогам Уругвайского Раунда МТП в части ограничения субсидий производителям и экспортерам сельхозпродукции, снижения тарифов на эту группу товаров и собственно Соглашение ВТО по сельскому хозяйству, стали первым серьезным шагом на пути реформирования международной торговли сельскохозяйственными товарами в рамках многосторонней торговой системы ГАТТ/ВТО.

Следует, однако, отметить, что сравнительно слабые переговорные позиции развивающихся стран в ходе Уругвайского раунда позволили развитым членам ВТО договориться о таких правилах регулирования сельхозторговли, которые не предполагали существенное изменение системы субсидирования аграрного сектора. В результате, Соглашение по сельскому хозяйству, заключенное по итогам Уругвайского раунда, (далее - Соглашение по сельскому хозяйству) в сравнении с другими секторами международной торговли в рамках ГАТТ-1994 предоставило странам членам ВТО относительную свободу в отношении: а) установления ограничений на доступ импортной сельхозпродукции на внутренний рынок; б) субсидирования национальных сельхозпроизводителей; в) стимулирования экспорта избытка собственной сельхозпродукции при помощи экспортных субсидий.

Общее признание странами ВТО незавершенности реформ в этой сфере предопределило то, что дальнейшие переговоры по сельскому хозяйству стали частью так называемой «встроенной повестки» в соответствии со ст. XX Соглашения по сельскому хозяйству,

обязавшей его участников (членов ВТО) продолжить переговоры о дальнейшем реформировании и либерализации международной торговли сельскохозяйственной продукцией.

В соответствии с Декларацией Министерской Конференции ВТО в Дохе (ноябрь 2001 г.), переговоры по сельскому хозяйству стали составной частью утвержденной Конференцией комплексной программы нового раунда многосторонних торговых переговоров (“Doha agenda’s single undertaking”).

Дохийский раунд получил также название «Раунда развития», в первую очередь благодаря настойчивости развивающихся стран в отстаивании своих интересов в ходе подготовки к Министерским конференциям в Сиэтле (1999 г.) и Дохе. Их тезис сводится к тому, что имплементация (выполнение) договоренностей Уругвайского раунда МТП показала, что установленный в них баланс прав и обязательств смещен в пользу развитых стран. Из-за этого развивающиеся страны теряют темпы развития, терпят экономические убытки, особенно в сельском хозяйстве, торговле текстилем. Они ограничены в маневре при оказании поддержки своей промышленности и сельскому хозяйству. Их экспортные товары подвергаются чрезмерным антидемпинговым мерам в развитых странах. По мнению развивающихся стран, необходимо пересмотреть ряд соглашений Уругвайского раунда (эта тема выделена под рубрикой «имплементационные вопросы»), а соглашения нового раунда должны включать конкретные положения о специальном и дифференцированном (льготном) торговом режиме для развивающихся стран.

В соответствии с мандатом Министерской декларации в Дохе (2001 г.) многосторонние переговоры Доха раунда по сельскохозяйственной проблематике проводятся по трем направлениям:

- 1) снижение государственной поддержки сельхозпроизводителей,
- 2) либерализация доступа на рынки сельскохозяйственных товаров,
- 3) государственная поддержка экспорта сельхозтоваров.

К 2008 г. стороны выработали основные элементы будущих многосторонних договоренностей по указанным трем направлениям, включая формулы снижения субсидий и таможенных пошлин, которые были включены в так называемые «модальности 2008 г.» по сельскому хозяйству (В повседневной практике переговоров в ВТО этот документ часто именуется как «Rev.4» («версия № 4»)). «Модальности 2008 г.» предусматривали, в частности, радикальное снижение государственных субсидий сельхозпроизводителям (прежде всего, в США, ЕС, Японии), а также дальнейшее снижение таможенных пошлин на сельхозтовары по нелинейной многоуровневой, т.н. «гармонизирующей» формуле и запрещение прямых экспортных субсидий.

Документ 2008 г. предусматривал значительные льготы для развивающихся и наименее развитых стран-членов ВТО, а также освобождение от новых обязательств для стран, недавно присоединившихся к ВТО. Однако «модальности 2008 года» не были полностью согласованы всеми членами ВТО, в связи с чем, к 2009 году переговоры фактически зашли в тупик.

Начиная с 2014 года, ведущие страны-члены ВТО (США, ЕС, Канада, Австралия и др.) настойчиво продвигают тезис о том, что «модальности 2008 года» и содержащиеся в них формулы уже не отражают современных реалий международной торговли сельхозтоварами и, поэтому, не могут служить основой для соглашения. Участникам переговоров, прежде всего, развивающимся странам, предлагается «снизить амбиции» и продолжать переговоры на базе «альтернативных подходов», провести упрощение и «рекалибровку» формул снижения господдержки и таможенных пошлин. При этом большинство развивающихся стран-членов ВТО высказываются за продолжение переговоров на основе модальностей 2008 года.

Последняя специальная (переговорная) сессия комитета по сельскому хозяйству ВТО, состоявшаяся в июле 2015 г., в целом подтвердила сохранение и, возможно, даже некоторое обострение, серьезных разногласий между членами по вопросам сокращения внутренней поддержки и увеличения доступа на рынки сельхозтоваров.

Доступ на рынок

Взамен «гармонизирующей» формулы снижения таможенных пошлин, содержащейся в «модальностях 2008 г.», предлагаются следующие альтернативные подходы:

- использование упрощенного варианта нелинейной формулы из модальностей 2008 года, с другими количественными параметрами снижения пошлин;
- снижение расчетной средней ставки пошлин на всю группу сельхозтоваров на расчетную целевую величину (что дает значительную гибкость в выборе тарифных линий, подпадающих под снижение, и тем самым - сохранять высокие пошлины на чувствительные позиции и снижать их в большей степени на менее чувствительные);
- снижение каждой тарифной линии на расчетную среднюю величину;
- всеобщие переговоры о снижении пошлин на основе механизма «запрос-предложение».

Острые дискуссии продолжаются по вопросу о сохранении Специальных Защитных Мер (Special Safeguard Measures – SSG) в торговле сельхозпродукцией, применяемых рядом членов ВТО в соответствии с Соглашением по сельскому хозяйству, о выработке Специального Защитного Механизма/Special Safeguard Mechanism (СЗМ/SSM) для развивающихся стран, а также по таким элементам доступа на рынки как: потолочные

значения тарифов, тарифные пики; «чувствительные» товары, тарифная эскалация, тарифные квоты; специальный и дифференцированный (льготный) режим для развивающихся стран, особый режим торговли для НРС.

Снижение государственного субсидирования сельхозсектора

Концепция снижения «*общей искажающей торговлю поддержки*» (Overall Trade Distorting Support -OTDS), вероятнее всего, станет ключевым фактором, определяющим результаты переговоров на этом направлении. Однако в отношении субстантивного наполнения OTDS члены ВТО пока не могут достичь консенсуса. Другим острым вопросом, неразрывно связанным с OTDS, является снижение уровня сельхозподдержки в рамках *de minimis*. Здесь несогласованными остаются охват и степень сокращения уровня *de minimis* с учетом действующих обязательств членов ВТО в рамках Соглашения по сельскому хозяйству ВТО.

Обсуждаются несколько предложений по методике снижения искажающей торговлю господдержки, подготовленных отдельными странами-членами ВТО (Норвегией, Австралией, Канадой и др.). Все имеющиеся на столе переговоров предложения характеризуются более простой формулой снижения и существенно меньшими масштабами снижения субсидий, чем это предусматривалось в «модальностях 2008 г.» Предлагаемые группой развитых стран «новые» подходы подвергаются критике большинством развивающихся стран, в том числе ЮАР, Китаем, Бразилией, Турцией, Аргентиной, Индией и др., поскольку, по их мнению, не принимаются во внимание огромные социально-экономические различия между развитыми и развивающимися странами. Дискуссии на переговорах в 2015 году показали, что будет достаточно сложно достичь консенсуса по любому предложению, которое не дисциплинирует все без исключения (развитые и развивающиеся), страны, предоставляющие масштабные субсидии национальным сельхозпроизводителям. По мнению многих участников переговоров, в конечном счете, перспективы переговоров по внутренней поддержке зависят от того, смогут ли КНР и США договориться относительно «дисциплинирования» OTDS и объемов поддержки в рамках «*de-minimis*».

Поддержка экспорта

С учетом положений деклараций Министерских конференций ВТО в Гонконге и на о.Бали в отношении **экспортной конкуренции**, ситуация на этом треке находится в наиболее продвинутой стадии.

На столе переговоров - предложение Кернской группы (без участия Бразилии)⁵, основанное на положениях по экспортной конкуренции, содержащихся в «модальностях» 2008 года. Эти

⁵ Аргентина, Австралия, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Гватемала, Малайзия, Новая Зеландия, Пакистан, Парагвай, Перу, ЮАР, Таиланд, Уругвай, Вьетнам.

подходы в целом поддерживаются практически всеми членами ВТО и предусматривают полное запрещение прямых экспортных субсидий и установление более жестких правил («дисциплинирование») в отношении всех других инструментов экспортной конкуренции (экспортные кредиты, государственные гарантии по экспортным кредитам, деятельность государственных торговых предприятий, международная продовольственная помощь).

Несогласованными остаются отдельные технические вопросы (в частности, сроки погашения экспортных кредитов), нет консенсуса в отношении сроков имплементации договоренностей. Главный оппонент соглашения - Швейцария, которой в случае принятия решения по экспортной конкуренции придется вносить изменения в национальное законодательство. Аналогичную позицию занимает Норвегия, которой понадобится, по меньшей мере, четыре года для отмены экспортных субсидий. Проблемным для США является «дисциплинирование» экспортных кредитов. ЕС настаивает на пересмотре сроков отмены экспортных субсидий, увязке переговоров по всем элементам экспортной конкуренции, а также взаимосвязи итоговых договоренностей с остальными треками сельхозпереговоров. По мнению некоторых членов ВТО, договоренности по экспортной конкуренции могут быть подготовлены к подписанию на конференции ВТО в Найроби, однако большинство участников переговоров возражает против этого, поскольку в этом случае будет нарушен пакетный принцип переговоров по всем трем трекам сельхоздосье.

О ПОДХОДАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРЕГОВОРАХ ПО СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ

Переговоры по сельскому хозяйству представляют для России особую важность, в особенности, нормы, касающиеся ограничения внутренней поддержки и экспортных субсидий. Принимая во внимание взятые Россией в ходе присоединения обязательства (в ряде случаев – это обязательства «ВТО+», например, обязательства по ограничению доли продуктово-специфической поддержки и отказ от применения экспортных субсидий), Россия выступает за полную отмену прямых экспортных субсидий и одновременное «дисциплинирование» всех других инструментов экспортной конкуренции.

Россия заинтересована в ощутимом сокращении внутренней поддержки в странах, массированно поддерживающих свое сельское хозяйство уже в течение многих десятилетий. Без реального снижения субсидий в ведущих развитых странах, одно лишь снижение пошлин на сельскохозяйственные товары не будет достаточным для выравнивания условий конкуренции в международной торговле сельскохозяйственной продукцией. В этом отношении модальности по сельскому хозяйству 2008 г. по мнению России и многих других участников Доха раунда, могли бы служить отправной точкой для дальнейших переговоров.

В этом контексте призывы ряда членов ВТО к «снижению амбиций» вызывают беспокойство России. Российские переговорщики поддерживают широко распространенный в ВТО тезис о целесообразности продолжения переговоров на основе взаимосвязанности и неразрывности переговоров по всем трем аспектам сельхоздосье (доступ на рынок, господдержка, экспортная конкуренция).

Что касается переговоров по доступу на рынки, то Россия заинтересована в реальном улучшении доступа своей сельскохозяйственной продукции на внешние рынки, снижению тарифных и нетарифных барьеров. При этом сама Россия еще находится в стадии имплементации обязательств, взятых в ходе присоединения, и будет добиваться для себя освобождения от обязательств по дальнейшей либерализации рынка и также сохранения других льгот и «гибкостей», предусмотренных для «недавно присоединившихся стран».

Об итогах саммита БРИКС в Уфе

2009 г. – I саммит БРИК (г. Екатеринбург Россия)

2010 – II саммит БРИК (г. Бразилиа, Бразилия)

2011 – III саммит БРИКС (г. Санья, о. Хайнань, Китай)

2012 – IV саммит БРИКС (г. Нью-Дели, Индия)

2013 – V саммит БРИКС (г. Дурбан, ЮАР)

2014 – VI саммит БРИКС (г. Форталеза, Бразилия)

2015 – VII саммит БРИКС (г. Уфа, Россия)

8-9 июля в Уфе состоялся саммит БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) под девизом «Партнерство стран БРИКС – мощный фактор глобального развития». Седьмой по счету саммит был посвящён вопросам политической координации и глобального управления, проблемам обеспечения устойчивого развития, возможным направлениям расширения взаимодействия в рамках объединения.

На долю стран БРИКС приходится 42% населения планеты, 30% мирового ВВП, 45% производства мировой сельхозпродукции, более 17% мировой торговли товарами и около 13% мировой торговли услугами. Открывая встречу Министров экономики и торговли стран БРИКС, которая проходила в преддверии саммита БРИКС, Министр экономического развития России Алексей Улюкаев отметил, что развитие стран БРИКС демонстрирует впечатляющую динамику. «С 2001 года объем ВВП стран БРИКС вырос с 9,9 триллионов долларов до 32,5 триллионов долларов в 2014 году», - сказал он. Также глава Минэкономразвития отметил увеличение товарооборота России со странами БРИКС, который за последние семь лет удвоился и в 2014 году

составил примерно 107 миллиардов долларов.

По итогам саммита был принят ряд документов, среди которых **Уфимская декларация, Уфимский план действий, Стратегия экономического партнёрства БРИКС, Меморандум о намерениях по сотрудничеству с Новым банком развития**. Структура, которая изначально позиционировала себя как дискуссионная площадка для обсуждения актуальных вопросов глобальной повестки дня, стала наполняться новым содержанием - на саммите в Уфе были созданы первые финансовые институты БРИКС: **Новый банк развития (НБР) и Пул условных валютных резервов БРИКС**. Планируется, что НБР с разрешенным капиталом в 100 млрд. долл. будет финансировать в первую очередь инфраструктурные проекты стран пятерки. Среди приоритетных проектов, в частности, финансирование проекта "Великий Шелковый путь". Пул условных валютных резервов БРИКС будет направлен на решение проблем с платежным балансом и, предполагается, что его размер составит 100 млрд. долл.: Китай вложит \$41 млрд, Россия, Индия и Бразилия - по \$18 млрд, ЮАР - \$5 млрд. Представители стран БРИКС неоднократно заявляли, что причиной создания НБР и пула валютных резервов БРИКС стало затягивание реформ Всемирного банка и Международного валютного фонда, в которых страны БРИКС не имеют достаточного влияния на принимаемые решения, несмотря на их экономический и политический вес. При этом официальные лица подчеркивали, что создание Банка развития БРИКС не направлено против МВФ или Всемирного банка.

БРИКС И ВТО

В итоговых документах, принятых по результатам саммита, руководители стран-членов подчеркивают главенствующую роль ВТО в системе регулирования многосторонней торговли. В частности, в Стратегии

экономического партнерства относительно БРИКС и ВТО утверждается следующее: «Участники объединения вновь подтверждают ценность, центральную и первостепенную роль многосторонней торговой системы в деле регулирования мировой торговли и свою приверженность задачам укрепления открытой, транспарентной, недискриминационной, инклюзивной и подчиняющейся установленным правилам многосторонней торговой системы, воплощением которой является ВТО».

Взаимодействию стран БРИКС в рамках ВТО и их сотрудничеству по повестке Дохийского раунда переговоров был также посвящен раздел **Совместного коммюнике Пятой встречи министров экономики и торговли**, состоявшейся накануне саммита БРИКС. В нем, в частности, торговые министры приветствовали проведение 10-й Министерской конференции ВТО в Найроби 15- 18 декабря 2015 г. Они подчеркнули важность достижения успеха на этой конференции особенно в части повестки развития. Министры приветствовали принятие Протокола о дополнении Соглашения об учреждении ВТО Соглашением по упрощению процедур торговли в ноябре 2014 г. и призвали все страны-члены ВТО как можно быстрее ратифицировать этот документ⁶. Они также приветствовали намерение стран-членов сконцентрировать усилия на достижении постоянного решения по вопросу о запасах продовольствия для обеспечения продовольственной безопасности до декабря 2015 г.⁷ Министры торговли БРИКС подчеркнули, что успешное завершение Доха раунда является необходимым условием интеграции развивающихся стран в глобальную торговую систему. В связи с этим, они подтвердили свое намерение координировать усилия в рамках ВТО, направленные на выработку Рабочей программы по оставшимся вопросам повестки Доха раунда. В заключении раздела, посвященного торговле, министры отметили важность двусторонних, региональных и плюрилатеральных торговых соглашений и призвали стороны, ведущие переговоры по этим соглашениям, соответствовать принципам транспарентности и совместимости с правовой системой ВТО с тем, чтобы обеспечить их позитивное влияние на укрепление многосторонней торговой системы.

Именно последний аспект в последнее время приобретает особую значимость в связи с активизацией переговоров по мегарегиональным торговым соглашениям. На брифинге в рамках саммита ШОС, проходившего следом за саммитом БРИКС в Уфе, глава

⁶ Благодаря одобрению Протокола о внесении изменений Соглашение об упрощении процедур торговли сможет стать неотъемлемой частью Приложения 1А к Соглашению о ВТО и вступит в силу, как только две трети стран-членов ВТО проведут национальные процедуры ратификации.

⁷ На данный момент действует «мирная оговорка», согласно которой до принятия постоянного решения программы развивающихся стран, направленные на создание продовольствия, не будут оспариваться в Органе по разрешению споров ВТО (на этом настаивала в первую очередь Индия, увязавшая этот вопрос с принятием Соглашения по упрощению процедур торговли).

Минэкономразвития Алексей Улюкаев среди сложностей, которые на данный момент испытывает ВТО, указал как медленное продвижение инициатив Доха раунда, так и возрастание роли региональных торговых партнерств. "Мы видим риски сегментации Всемирной торговой организации, попытки решать (проблемы — ред.) не в ней, вместо нее, на региональных площадках. Мы знаем, что в этом активизировались Соединенные Штаты Америки, — это проекты Трансатлантического и Транстихоокеанского партнерства", — отметил министр.

Риск сегментации многосторонней торговой системы, ее дробление отмечают многие эксперты в сфере торговой политики. Так, по словам Т.М. Исаченко, планируемые соглашения выходят далеко за рамки торговли товарами и фактически опережают систему соглашений ВТО с точки зрения охвата и глубины достигаемых договоренностей, потенциально подобные ЗСТ могут вступить в противоречие с нормами многосторонней торговой системы. Новые торговые соглашения, по которым ведет переговоры администрация Обамы, рассматриваются как попытка исключить страны БРИКС из формирующейся системы глобальной торговли и инвестиций в статье *Global Times* «Сотрудничество в рамках БРИКС формирует контуры нового международного порядка». В частности, утверждается, что американский президент Барак Обама активно продвигает переговоры по Транс-Тихоокеанскому партнерству (ТТП) и Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству (ТТИП), надеясь организовать такую систему глобальной торговли и инвестиций, которая бы исключила из нее страны БРИКС и большинство развивающихся стран, с тем чтобы в конечном итоге заменить систему ВТО. Вместе с тем роль стран БРИКС в мировой экономике существенно выросла за последние шесть лет. По мнению автора статьи, несмотря на замедление темпов экономического роста, эти страны остаются драйвером глобальной экономики.

В целом значимость и роль БРИКС оцениваются противоречиво разными экспертами: от оценки объединения в качестве альтернативного полюса глобальной политико-экономической архитектуры до характеристики БРИКС как искусственного и нежизнеспособного образования. В частности, в статье *Financial Times* «Трещина в БРИКС» утверждается, что страны БРИКС далеки друг от друга по своим политическим и экономическим параметрам. Так, утверждается, что Бразилия, Россия и ЮАР находятся в затруднительном экономическом состоянии, тогда как Индия и Китай, реализуя структурные реформы, движутся вперед. Российские эксперты, в частности, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике», Ф. Лукьянов, хотя и отмечают отсутствие общей стратегии общественно-экономического развития, однако не ставят под сомнение жизнеспособность организации, подчеркивая растущий в мире запрос на структуры нового глобального порядка, где Запад не будет доминировать. При этом, как отмечает профессор МГИМО Т. Исаченко, принципиально важно не ставить вопрос однозначно и выбирать между ориентацией на прозападное направление или восточным вектором. Необходимо всестороннее сотрудничество со странами БРИКС без отказа от связей с США и Европой.

В свете выше обозначенных тенденций более тесного сотрудничества в рамках БРИКС возникает вопрос о перспективах экономической интеграции стран-членов в виде заключения зоны свободной торговли. Хотя, по словам министра экономического развития Алексея Улюкаева, создание зоны свободной торговли в рамках БРИКС в многостороннем

формате в настоящий момент не обсуждается, ведутся переговоры о заключении преференциальных торговых соглашений в двухстороннем формате. «Что касается отдельных форматов зон свободной торговли, мы по этому пути идем. Мы обсуждаем возможность создания непреференциальной зоны с нашими китайскими коллегами, мы обсуждаем такого рода возможность с нашими индийскими коллегами», — отметил министр. В частности, в Уфе президент РФ Владимир Путин и премьер Индии Нарендра Моди обсуждали тему взаимодействия Индии и ЕАЭС в плане подготовки зоны свободной торговли и заключения соответствующих договоренностей. Совместное заявление о сотрудничестве в сопряжении ЕАЭС и китайского проекта «Шелковый путь» в рамках экономического сотрудничества Владимир Путин и председатель КНР Си Цзиньпин подписали еще в мае. В Уфе был подписан еще один знаковый документ - *меморандум о разработке программы создания экономического коридора Россия - Китай – Монголия*. Как отмечается на сайте Министерства экономического развития, в соответствии с документом создается экономический коридор между странами путем сопряжения строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути, а также инициативы "Степной путь" для облегчения транзитных перевозок между Сторонами, обеспечения условий для развития и расширения процесса региональной экономической интеграции, реального экономического роста и совместного развития.

Источники: *World Economic Forum, Anders Borg "The crack in the BRIC", 09.07.2015; Global Times, Liu Zongyi "BRICS cooperation helps build new international framework", 13.07.2015; Российская газета, Ф. Лукьянов «Оборотная сторона Греции», 07.07.2015; Omskzdes.ru, Т.М. Исаченко «Россия не должна доминировать в БРИКС», 08.07.2015; материалы сайта Министерства экономического развития*

Гражданский фундамент БРИКС

Исаченко Т.М., доктор экономических наук, профессор МГИМО

Накануне саммита БРИКС в Уфе, с 30 июня по 2 июля 2015 года в Москве проходил один из крупнейших форумов текущего года - Гражданский БРИКС. В 2015 году подобный формат подготовки саммита был учрежден впервые при поддержке официального Председательства Российской Федерации в БРИКС, и в перспективе должен стать постоянно

действующим форматом клуба, а его деятельность получит продолжение и развитие в будущем под эгидой председательства других стран.

Подобно Гражданской «двадцатке» Гражданский БРИКС представляет собой в определенной степени инновационный проект, целью которого стало вовлечение представителей гражданского общества, не только государств-участников БРИКС, в конструктивный диалог по вопросам важнейших социальных тем - здравоохранения, образования, культуры, развития, проблемам урбанизации, финансам, экономики и торговли, проблемам безопасности др. Выработка рекомендаций по приоритетным вопросам и векторам развития мирового гражданского общества для глав государств призвана способствовать принятию решений, имеющих реальное значение для стран БРИКС, а также для других стран. Вовлеченность гражданского общества в обсуждение повестки дня саммита БРИКС крайне важна не только для того, чтобы дать лидерам возможность посмотреть на проблемы с точек зрения различных социальных групп населения и предпринимательского сектора, но и для того, чтобы принятые решения легко и эффективно были реализованы на практике и гарантировали позитивные последствия для развития экономики и гражданского общества в участвующих в блоке странах.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на то, что по проблематике БРИКС подобный диалог был организован впервые, такой формат подготовки крупномасштабных форумов на высшем уровне уже использовался в других политических клубах, таких как, например, G20, когда предварявшие и сопутствующие Саммиту мероприятия получили название «аутрич диалог» (outrich dialogue). Такой диалог включал в себя как консультации с гражданским

обществом, так и организацию параллельных мероприятий и взаимодействия с крупным бизнесом (B20), молодежью (Y 20), молодыми предпринимателями (G20 Yes), активистами за права женщин (Girls 20), трудовыми профсоюзами (L 20) и экспертными центрами (Think 20).

Как отмечается на официальном сайте Гражданского БРИКС, форум был нацелен на реализацию следующих задач:

1. Популяризация БРИКС среди гражданского общества стран-участниц
2. Широкое вовлечение гражданского общества стран-участниц в гражданский процесс БРИКС
3. Выработка на основе консенсуса отражающих общественные интересы и нацеленных на результат рекомендаций гражданского общества правительствам стран БРИКС
4. Выработка гражданским обществом стран БРИКС согласованной позиции по вопросам повестки «Группы двадцати» и ее последующие представление и защита в рамках гражданского процесса «Группы двадцати»
5. Развитие межстранового диалога гражданского общества стран БРИКС, вовлечение в него гражданского общества аутрич-стран
6. Обеспечение конструктивного диалога организаций гражданского общества с экспертным сообществом, бизнесом и правительствами в рамках мероприятий БРИКС

Для проведения Форума Гражданский БРИКС был выбран крайне интересный и актуальный формат. В России с начала года было проведено несколько круглых столов с участием представителей всех сфер, получивших обсуждение на Саммите, что позволило сформировать рабочие группы в Общественной Палате Российской Федерации по отдельным направлениям: здравоохранение, образование и наука, культура и межкультурный диалог, устойчивое развитие, экономика и торговля, мир и безопасность, гармонизация межэтнических отношений. В рамках рабочих групп были сформированы рекомендации, которые впоследствии вошли в окончательную редакцию итогового документа Гражданского БРИКС. В рамках проходившего в Москве мероприятия состоялись консультации международных рабочих групп по темам повестки дня саммита БРИКС. Работа каждой рабочей группы координировалась страновыми со-председателями каждого из государств-участников БРИКС. Кроме того, с целью расширения представительства и популяризации идеи БРИКС был организован виртуальный диалог на базе краудсорсинговой интернет-платформы «Диалоги», что позволило информировать заинтересованные круги о содержании позиционных документов, осуществлять сбор предложений по документам, обсуждать их в режиме форума и голосовать. Участником

«Диалогов» могло стать любое физическое или юридическое лицо, прошедшее регистрацию.

Итоговый Форум «Гражданский БРИКС» собрал около 500 представителей гражданского общества стран-участниц БРИКС, а также из приглашенных стран (Аргентина, Мексика, Индонезия, Египет). Одной из важнейших тем обсуждения стало развитие торговли и координация торговой политики с целью углубления и развития производственного сотрудничества стран БРИКС. По вопросам торговли представители российской рабочей группы представили свои рекомендации, среди которых были следующие.

Для стран БРИКС крайне актуальна задача развития сотрудничества в промышленной сфере, для чего необходимо:

- Развивать инвестиционные проекты и технологическое сотрудничество в рамках цепочек добавленной стоимости как новой бизнес-модели на основе глубокого изучения предложений и заинтересованности российских компаний.
- Проанализировать возможность более амбициозных инвестиционных инициатив и кооперационных соглашений на основе анализа рынков стран БРИКС.
- Активно вовлекать представителей бизнеса стран БРИКС в обсуждение проектов, в т.ч. и в рамках бизнес-миссий Министерства экономического развития.

Большой потенциал существует и для сотрудничества на международном уровне. При этом следует выделить многосторонний, плюрилатеральный и двусторонний уровни сотрудничества. На **многостороннем уровне** странам БРИКС следует:

- Отстаивать права для развивающихся стран применять меры, предусмотренные правилами ВТО, направленные на обеспечение экономического роста и развития, тем самым получив политическую поддержку в развивающихся странах.
- Координировать позицию перед Министерскими конференциями ВТО с целью продвижения общих позиций по основным направлениям повестки дня.
- Активизировать текущую работу в ВТО по ключевым вопросам: технические барьеры в торговле, защита интеллектуальной собственности, реформа системы разрешения споров и содействие торговле.

На **плюрилатеральном уровне**, в том числе в рамках G20 страны БРИКС должны активно продвигать согласованную позицию и, как было отмечено на саммите «Двадцатки» в Санкт-Петербурге, добиваться запрета на введение новых протекционистских мер и стремиться к достижению договоренности об отказе от мер, приняты в качестве антикризисных.

Важной платформой является **двусторонний уровень** сотрудничества. С целью интенсифицировать двустороннее сотрудничество следовало бы провести детальный анализ перспектив сотрудничества с отдельными странами БРИКС с выявлением ключевых отраслей, представляющих интерес для российских производителей в торговой и инвестиционной сфере, а также рассмотреть перспективы заключения соглашений о ЗСТ стран ЕАЭС и стран БРИКС, выходящих за рамки торговли.

Помимо вопросов развития производственного сотрудничества и торговой политики как в процессе обсуждения в ходе заседания рабочей группы, так и на итоговом мероприятии Гражданского БРИКС большое внимание было уделено перспективам деятельности Банка развития БРИКС. С точки зрения торговли наличие такого нового элемента финансовой архитектуры могло бы способствовать реализации многих совместных проектов путем предоставления финансовой поддержки и гарантий.

Безусловно, как и все крупномасштабные форумы, Гражданский БРИКС обозначил амбициозные задачи, решение которых не может быть достигнуто в краткосрочной перспективе. Значение Гражданского БРИКС можно будет оценить лишь спустя какое-то время, когда хотя бы часть поставленных задач найдет отражение в государственной политике стран. Как и при решении любой стратегической задачи, в данном случае залогом успеха будет являться целенаправленная плодотворная работа, наличие квалифицированных кадров и политическая стабильность.

Транс-Тихоокеанское партнерство: переговоры близятся к финишу

Портанский А.П., профессор факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН

В последние год-два тема так называемых мегарегиональных торговых соглашений стала активно выходить за рамки научного и экспертного анализа и все чаще фигурирует в рабочей повестке лидеров государств и дипломатов. Речь идет главным образом о двух таких группировках - Трансатлантическом торговом и

инвестиционном партнерстве (ТТИП) между США и ЕС и Транс-Тихоокеанском партнерстве (ТТП), в которое сейчас входят 12 государств: Австралия, Бруней, Новая Зеландия, Вьетнам, Сингапур, США, Канада, Чили, Япония, Мексика, Малайзия, Перу. Оба проекта находятся в стадии переговоров, которые остаются не очень прозрачными для общественности. Участники того и другого периодически объявляют близкие даты их завершения. В этой статье предлагается краткий анализ ситуации в продвижении ТТП.

Конечной целью ТТП является создание зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) между странами-участницами АТЭС. Объективное объяснение созданию ТТП заключается в отсутствии в течение долгих лет прогресса на переговорах Доха раунда и невозможность в результате подписания некоторых новых соглашений в рамках ВТО. Идет поиск параллельных путей либерализации торговли. Впоследствии достижения ТТП могут быть внедрены в ВТО. Важнейшее обстоятельство в развитии ТТП связано с ключевой ролью Вашингтона в процессе, и в этом заключается другое объяснение феномена ТПП.

Реализация ТТП — один из основных пунктов в повестке мировой торговли администрации Обамы. Соглашение предусматривает почти полную отмену таможенных пошлин между странами-участницами. При этом Вашингтон открыто настаивает на своей доминирующей роли в проекте: «Когда 95% наших потенциальных покупателей живут за границей (вне США), мы должны быть уверены, что это мы пишем правила для глобальной экономики, а не страны вроде Китая», - заявил минувшей весной президент Обама. Отсутствие Китая среди участников партнерства на сегодняшний день может свидетельствовать о том, что одна из

важнейших целей ТТП – сдерживание «Поднебесной». Вместе с тем путь в ТТП для Пекина не закрыт, но он лежит через предварительные договоренности с Вашингтоном, каковые пока не просматриваются.

В США любят подчеркивать продвинутый характер ТТП, основанного на высочайших современных стандартах и, без сомнения, отвечающего интересам американского бизнеса. Выгода, которую получают страны, вошедшие в ТТП, должна быть реализована в результате снятия торговых барьеров, следствием чего будет снижение цен на товары, сырье, компоненты для производителей, что приведет к снижению себестоимости продукции. Предприятия будут работать по единым правилам. Но при этом будут применяться более жесткие стандарты, чем, к примеру, в ВТО. Речь, в частности, идет о правилах, касающихся условий труда, экологических требованиях, защите авторских прав, разрешении споров инвесторов, регулировании конкуренции в сфере услуг, работе государственных предприятий.

Очевидно, не все участники группировки смогут одинаково успешно перейти на новые условия. Менее развитые страны, такие, как Перу, Вьетнам и некоторые другие, безусловно, должны будут определить для себя баланс возможных выгод и рисков, а именно доступ на рынки развитых стран и потери от неучастия, с одной стороны, и риски от внедрения стандартов развитых стран в сферах трудовых отношений, охраны окружающей среды и защиты прав интеллектуальной собственности — с другой. Решить подобное уравнение со многими неизвестными – задача не из простых. В тех же США эксперты вполне отдают себе отчет в том, что нельзя слишком сильно закручивать гайки в области условий труда и авторских прав, - это может серьезно ущемить интересы таких стран, как Вьетнам и создать дополнительную вредную тенденцию к протекционизму.

Долгое время прогрессу переговоров мешали разногласия между США и Японией. Медленное продвижение переговоров в значительной степени объяснялось торгом между Вашингтоном и Токио. Однако в последний год японцы изменили свой подход и проявляют повышенную заинтересованность в сделке. Похоже, что точкой соприкосновения интересов двух экономических лидеров группировки стало противодействие Китаю. Для Японии очень важно нейтрализовать влияние Пекина, и ТТП как раз и дает ей хорошую возможность выдавить китайцев из технологических цепей в регионе. По данным японских СМИ, Токио готов к значительным уступкам, в частности, в предоставлении новой квоты на импорт риса, в сокращении импортных пошлин на свинину и говядину. В обмен Япония собирается добиться отмены в США тарифов на импорт японских машин и запчастей. О стремлении США доминировать в регионе и не допускать Китай к формированию правил торговли в нем было уже сказано выше. В Вашингтоне исходят из того, что Юго-Восточная Азия - это место, куда переместилась основная экономическая активность.

К концу лета 2015 г. на переговорах по созданию зоны свободной торговли (ЗСТ) в рамках ТТП, по мнению американской и австралийской сторон, было согласовано не менее 90% вопросов. Разногласия оставались в автомобильной, фармацевтической и сельскохозяйственной сферах. Если остающиеся препятствия будут сняты в сентябре, то наиболее ранним сроком подписания договора о ЗСТ будет декабрь 2015 г. Если же последние разногласия будут урегулированы в ноябре, то подписание будет отложено как минимум до февраля, когда в США начнутся праймериз.

Что касается России, то она пока до конца не определила своей позиции в отношении ТТИП и ТТП. На самом высоком уровне прозвучала определенная озабоченность рисками сегментации мировой торговли в случае реализации этих мегарегиональных соглашений, стремлением некоторых держав, в первую очередь США, решать вопросы не в ВТО, а за ее рамками. Действительно, подобные риски существуют, однако лучше, как представляется, исходить из складывающейся реальности и быть готовыми в той или иной форме к взаимодействию с этими новыми образованиями.

Формально Россия может изъявить свое желание о вступлении в ТТП в любой момент, - вопрос в том, готова ли она соответствовать новым жестким правилам и стандартам, формируемым в той же ТТП, и это, пожалуй, главное. Далее, если такая готовность обнаружится, надо понимать, что вступить в этот формат не получится без «одобрения» со стороны Вашингтона с учетом его доминирующей позиции в ТТП. Однако в нынешних условиях жесткого противостояния Москвы с Западом сделать это будет непросто.

Вместе с тем, как полагают некоторые эксперты в США, в американском сознании нет такого негатива к России как к потенциальному торговому партнеру, какой есть в отношении Китая. Ибо в американском обществе сложилось мнение, что усиление торговли США с Китаем ухудшило положение американских производителей. Поскольку объем торговли с Россией у США гораздо меньше, чем с Китаем, возражений экономического характера против участия России в ТТП не должно быть, считают американские эксперты.

Транс-Тихоокеанское партнерство вредит вашему здоровью?

Эми Капчински, профессор юриспруденции, Йельский Университет⁸

Раньше международные соглашения по торговле касались в основном тарифов. Как следствие, они не имели прямого воздействия на здоровье, и специалисты в области здравоохранения могли со спокойной совестью отдать их на откуп экспертам по торговле. Но ситуация изменилась. Нынешние торговые соглашения касаются широкого спектра вопросов в области здравоохранения, от цен на лекарства до регулирования оборота табачных изделий не только в развивающихся странах, но и в США. И Транс-Тихоокеанское партнерство (ТТП) - именно такой случай. Как заявляется, масштабное торговое соглашение уже близко к заключению и насчитывает около 30 глав. Только проект главы по интеллектуальной собственности (ИС) занимает 77 страниц текста с одинарным пробелом.

Все последствия влияния ТТП на здравоохранение сложно оценить не только в связи с тем, что его положения многокомпонентны, но и потому, что проект соглашения засекречен. Даже члены Конгресса США могут с ним ознакомиться только после дачи согласия о неразглашении и только после оставленных за пределами комнаты ручками и телефонами (эти ограничения до недавнего времени касались и самих экспертов-авторов соглашения). Но, благодаря произошедшей недавно «утечке», стали известны несколько ключевых глав соглашения ТТП, которые могут серьезно повлиять на здравоохранение.

Такие организации, как «Врачи без границ» и «Оксфам» предупреждают, что соглашение угрожает жизням миллионов людей в развивающихся странах. Их обеспокоенность объясняется в основном информацией, содержащейся в «просочившейся» главе по интеллектуальной собственности и роли патентов в формировании цен на лекарства. В контексте проблематики ВИЧ, например, патенты увеличивают ежегодную стоимость антиретровирусной терапии со 100 долларов до 10 000 долларов на человека.

ТТП может накладывать на развивающиеся страны обязательства, которые выходят далеко за рамки каких-либо заключенных ранее торговых соглашений. Некоторые положения ставших достоянием гласности глав кажутся прямо нацеленными против инновационных мер, применяемых развивающимися странами в целях распространения использования недорогих в производстве препаратов-дженериков.

Например, Индия разрешает выдачу патента на новый препарат, и не разрешает новое использование уже известных препаратов или новые формы известных препаратов, если они

⁸ Оригинал статьи на английском языке доступен по ссылке: <http://www.nejm.org/doi/full/10.1056/NEJMp1506158>

не увеличивают терапевтическую эффективность. Эти условия создали предпосылки развития рынка таких жизненно необходимых противоопухолевых препаратов-дженериков, как иматиниб мезилат⁹ (компания «Глевек»). ТТП может лишить законной силы такие патенты. В заявлениях подчеркивается, что возможен некий переходный период для

развивающихся стран-участников ТТП, но только в части некоторых статей соглашения. И в лучшем случае переходный период главным образом отсрочит эффект воздействия ТТП на несколько лет.

Индия не является участником переговоров по ТТП, в которые вовлечены 12 стран тихоокеанского побережья: Австралия, Бруней, Канада, Чили, Япония, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США и Вьетнам. Почему в таком случае индийские законы, порой слово в слово, становятся темой переговоров ТТП? С одной стороны, другие развивающиеся страны следуют примеру Индии. С другой стороны, ТТП является базовым соглашением с возможностью последующего присоединения других стран и нового вектора международных переговоров. Риск потерять доступ к медицинским препаратам вполне реален.

Кроме того, хотя это пока и не общепризнанный факт, соглашение ТТП может напрямую сказаться на здравоохранении развитых стран. Например, просочившаяся в прессу статья по интеллектуальной собственности предусматривает значительное расширение требований к «уникальности данных». Эти сведения способны на несколько лет отсрочить регистрацию форм препаратов-дженериков, например, Управлением по контролю пищевых продуктов и лекарственных средств, и, как результат, существенно повлиять на цены на лекарства.

В качестве признания данного факта, в бюджете на 2016 финансовый год президент Барак Обама предлагает сокращение периода «уникальности данных» для биопрепаратов в США с 12 до 7 лет, что, по прогнозам, должно принести 4 млрд. долларов экономии в последующее десятилетие. Однако, на переговорах по ТТП США предлагали 12-летний период «уникальности данных». Такие условия надолго заблокируют Америку в положении, которое, по мнению многих наблюдателей, включая самого Президента, неоправданно раздувает цены на лекарства. Даже если в результате переговоров количество лет в

⁹ Imatinib mesylate (Gleevec) – противоопухолевое средство, ингибитор тирозинкиназы.

соглашении по ТТП будет уменьшено, эффект блокировки все равно может сохраниться, так как поправки в торговые соглашения вносить крайне сложно.

Озабоченность стоимостью лекарств в США сегодня растет: расходы по рецептурным препаратам выросли на 14% только за 2014 год. Недавние эксперименты с новыми препаратами против гепатита С показали, что даже жизненно необходимые медикаменты будут выдаваться по карточкам в США – скрыто или явно – если не удастся сдерживать стоимость лекарств и способствовать эффективным инновациям. И ТТП может стать сдерживающим фактором для США на пути к разумному ценообразованию на лекарственные препараты, ставя под угрозу даже существующие условия правительственных программ.

Дополнение к соглашению ТТП 2011 года, по-видимому предложенное США, предписывает всем странам использовать «конкурентные рыночные цены» или эталонные показатели, которые «должным образом отражают рыночную стоимость» отдельно взятого лекарства. Ставший достоянием гласности в декабре проект соглашения этих условий не содержит, но предполагает ощутимые процедурные обязательства для государств и четко демонстрирует, что эти правила распространяются на Центры медицинской помощи и обслуживания (ЦМПО). Текст с трудом подлежит расшифровке и еще может измениться. Но потребительские объединения доказывают, что указанное Дополнение позволит вмешиваться в решения ЦМПО и поставит страны в более зависимое от фарм-компаний положение, не предполагающее реформ.

В марте 2015 года, взорвалась еще одна информационная бомба: достоянием гласности стал проект главы по «урегулированию споров между инвестором и государством». Он даст право иностранным компаниям взыскивать через суд со стран-участниц соглашения сотни миллионов долларов за причиненный ущерб в тех случаях, где ожидаемая прибыль была уменьшена. Этот вызов должен быть услышан арбитрами, в особенности частными юристами, которые мигрируют внутри отрасли – он не предусматривает какой-либо возможности пересмотра решения судом национальной юрисдикции. Такие условия уже включались в торговые соглашения ранее, но масштаб Тихоокеанского Партнерства существенно повысит число компаний, которые столкнутся с такими рисками. Компании и раньше использовали такие нормы для оспаривания целого ряда законов, начиная с закона о минимальной заработной плате в Египте, о регулировании рынка табака в Уругвае и Австралии и заканчивая ключевыми аспектами законодательства о патентах на медицинские препараты в Канаде. Только отдельно взятые правила разрешения споров между инвестором и государством смогут вмешиваться в национальные стратегии здравоохранения уже в ближайшие десять лет. Под их влиянием политика стран-участниц, касающаяся огромного числа вопросов, от маркировки продуктов питания и табака, патентного законодательства, до ценообразования в сфере лекарственных препаратов и

защиты окружающей среды, может измениться, и Соединенные Штаты не станут исключением.

Курс, которым идет ТТП еще может измениться. Переговоры продолжаются, и администрация Обамы еще может двигаться в направлении соглашения, в котором не будет таких условий, как «урегулирование споров между инвестором и государством» или «дополнений о системе здравоохранения», а, если они будут приняты, то в том виде, который гарантирует надежную защиту здоровья.

Конгресс в этой связи играет тоже очень важную роль. Так, в начале июня там разразилась жесткая дискуссия на тему, должны ли соглашения подобные ТТП проходить ускоренную процедуру принятия. Если Конгресс выберет этот путь, то он практически потеряет шансы повлиять на соглашение: ускоренная процедура подразумевает принятие решения по соглашению простым большинством голосов в Конгрессе и лишает конгрессменов возможности вносить изменения в текст соглашения¹⁰.

В ближайшие недели и месяцы множество вопросов будет на чаше весов. Если соглашение по ТТП будет включать в себя жесткие условия разрешения споров между инвестором и государством, широкие полномочия, включенные в главу по интеллектуальной собственности, и дополнение по здравоохранению, то США могут забыть о своем праве регулировать критические аспекты своего здравоохранения на годы вперед.

¹⁰ В июне 2015 г. Конгресс одобрил т.н. "Полномочия по продвижению торговли" (Trade Promotion Authority, ТРА), предоставляемые президенту, и 29 июня Б. Обама подписал этот документ. ТРА позволит президенту США в ближайшие шесть лет заключать торговые соглашения без согласования деталей с Конгрессом. Это относится и ТТП. Очевидно, что статья Э.Капчински была написана до указанного решения Конгресса (*Прим. ред.*)

Казахстан стал 162-м членом ВТО

27 июля 2015 г. на заседании Генерального совета ВТО Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев и Генеральный директор ВТО Роберто Азеведо подписали Протокол о присоединении Казахстана ко Всемирной торговой организации. Тогда же были официально утверждены условия членства Казахстана в ВТО. До 31 октября 2015 г. казахстанский парламент должен будет ратифицировать Протокол о присоединении Казахстана к ВТО и спустя 30 дней после того, как Секретариат ВТО будет уведомлен о ратификации страна, официально станет 162 членом ВТО.

На заседании Генерального совета ВТО Нурсултан Назарбаев подтвердил приверженность страны принципам свободной торговли и открытого взаимодействия. «Казахстан в скором времени начнет работать по нормам ВТО. В то же время мы уже давно строим свою экономическую политику, исходя из «духа ВТО» – снимая барьеры, выступая локомотивом региональной

интеграции, продвигая принципы открытого сотрудничества. Главный принцип ВТО - торговля без дискриминации между членами этой Организации. Санкционная политика, которая смешивает экономику с политикой, мешает торговле и не соответствует принципам ВТО. Думаю, что наша общая задача заключается в том, чтобы подобное не происходило. Хочу еще раз поблагодарить вас за совместный труд и заверить, что готовы к дальнейшей работе уже в рамках ВТО – в интересах всех членов Организации, на благо наших экономик и народов», - заявил, в частности, Президент Казахстана.

Генеральный директор ВТО Р. Азеведо назвал вступление Казахстана в торговую организацию историческим событием. "Это действительно исторический день и для Казахстана, и для ВТО. Преимущества присоединения - создание новых рабочих мест, повышение доходов населения, улучшение уровня жизни. Для Казахстана - это признание тех усилий и достижений, которых вы добились за последние годы. Это логичный результат комплексной программы реформ, послание всему миру о том, что Казахстан открыт для бизнеса. Этот день является знаменательным и для ВТО. Присоединение Казахстана

добавляет сильный авторитетный голос к нашим дискуссиям, приближает Организацию к сердцу Центральной Азии", - заявил Азеведо.

Казахстан подал заявку на присоединение к ВТО 29 января 1996 года, переговоры, тем самым, были весьма продолжительными и длились 19 лет. Рабочая группа по присоединению Казахстана к ВТО была сформирована 6 февраля 1996 г. и состояла из 52 членов. На заседании Рабочей группы 10 июня 2015 года было объявлено, что пакет документов согласован ее всеми заинтересованными членами.

Пакет, в котором изложены условия членства страны во Всемирной торговой организации, содержит:

- доклад Рабочей группы с изложением торговой политики Казахстана и его обязательств в ВТО;
- перечень тарифных уступок и обязательств по торговле товарами;
- перечень специфических обязательств по торговле услугами.

Уникальность и сложность переговоров о присоединении Казахстана к ВТО была связана с участием страны в процессе евразийской экономической интеграции. Создание Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России в 2010 г. стало причиной возникновения расхождений между условиями, выработанными по итогам двусторонних переговоров по доступу на рынок с членами ВТО, с одной стороны, и Единым тарифом Таможенного союза и обязательствами России в ВТО, с другой. Как заявила казахстанский министр по делам экономической интеграции Жанар Айтжанова, Казахстан взял на себя более либеральные тарифные обязательства, чем Россия. По ее словам, «это обусловлено тем, что все двусторонние переговоры с 30 странами по доступу на рынок товаров и с 15 странами-членами Всемирной торговой организации по доступу на рынок услуг были завершены в 2009 г. до формирования Таможенного союза». Комментируя различия в условиях присоединения к ВТО между Россией и Казахстаном, Министр отметила, что помимо изъятия по импортным таможенным пошлинам, у Казахстана «еще есть определенные временные изъятия по ветеринарным сертификатам в области санитарных и фитосанитарных норм».

Как пояснила Жанар Айтжанова, существует договоренность о том, что Казахстан на переходный период в течение 4 лет будет применять более низкие ставки импортных таможенных пошлин. Спустя 4 года Казахстан проведет переговоры со своими партнерами по ЕАЭС с целью гармонизации тарифных обязательств внутри ЕАЭС и ВТО. «Таков опыт внутри ВТО, этот опыт имеется в связи с расширением ЕС: когда страны-члены ВТО присоединяются к ЕС, то страны ЕС проводят компенсационные переговоры с другими членами ВТО для того, чтобы привести к единому знаменателю импортные таможенные пошлины и пошлины стран-членов ЕАЭС», – сообщила Министр.

Из-за более либеральных таможенных обязательств, в результате которых в первый год присоединения Казахстана к ВТО возникнут расхождения с тарифами в евразийском объединении по 1,5 тыс. товарных позиций, существуют риски реэкспорта, когда казахстанские импортеры будут ввозить в страну товар по более низкой ставке и потом продавать в других странах-членах ЕАЭС. Так, заместитель председателя национальной палаты предпринимателей Казахстана Рахим Ошакбаев указывал на ряд чувствительных

позиций, приводя в пример ввозные пошлины на металлические трубы, которые будут различаться вдвое. При этом, как недавно отметил член Коллегии (министр) по торговле Евразийской экономической комиссии Андрей Слепнев, часть товаров из этого списка относится к группе повышенного риска: это сельскохозяйственная продукция, бытовая техника, автотехника, лекарственные средства, алкоголь.

Чтобы обезопасить себя от рисков реэкспорта в связи с присоединением Казахстана к ВТО, в Евразийском экономическом союзе планируется принять ряд защитных мер, о чем 25 августа 2015 г. сообщил министр по торговле ЕЭК Андрей Слепнев. В частности, это коснется всей животноводческой продукции, части растениеводческой продукции, сахара, лекарственных средств и медицинских изделий, текстиля, обуви, бытовой техники, автомобилей и алкоголя. Кроме того, по словам министра, планируется применять механизм специальной маркировки товаров.

По словам Андрея Слепнева, постепенно различия в ставках таможенных пошлин между Казахстаном и остальными странами ЕАЭС будут выравниваться, однако этот процесс продлится не менее 7–10 лет.

Источники: [Официальный сайт Президента Республики Казахстан, "Участие в заседании Генерального совета Всемирной торговой организации"](#), 27.07.2015; БЕЛТА, ["Ряд защитных мер планируется принять в ЕАЭС в связи с присоединением Казахстана к ВТО"](#), 25.08.2015; РИА-Новости, ["ЕАЭС с сентября снизит ставку пошлин до 5-5,3%"](#), 25.08.2015; РИА-Новости, ["Министр: ЕАЭС должен изменить законы после вступления Казахстана в ВТО"](#), 27.07.2015; Мосты, ["Изменения в торговой политике Казахстана после вступления в ВТО"](#), 07.07.2015; Ведомости, ["Присоединение Казахстана к ВТО может добавить проблем ЕАЭС"](#), 27.07.2015; WTO, ["Overview of Kazakhstan's commitments"](#), 27.07.2015; WTO, ["General Council approves Kazakhstan's membership terms, only ratification left"](#), 27.07.2015.

Сведения об организации

Центр экспертизы по вопросам ВТО

109028, Москва, Покровский бульвар, д. 8, стр. 1

Тел. 7 495 725 30 73

Факс 7 495 725 30 70 доб. 5905

www.wto.ru

<https://www.facebook.com/wto.expertise.center>

**Центр экспертизы
по вопросам ВТО**